
Грузинский футбол: штрихи к портрету

[Владимир САРИШВИЛИ \(Грузия\)](#) - 28 февраля 2017

Body

В 2018 г. Россия готовится принять 21-й чемпионат мира по футболу. Впервые мировой чемпионат пройдёт в нашей стране, и впервые – в Восточной Европе. Отмечаются также и другие новшества грядущих соревнований: чемпионат впервые состоится в Европе и Азии, и никогда прежде соревнования не проводились на территории бывшего СССР. К слову, советский футбол существенно отличался от футбола российского, о чём говорят хотя бы легендарные имена Льва Яшина и Владимира Бессонова, Муртазы Хурцилавы и Анатолия Демьяненко... Во всех советских республиках были свои команды, участвовавшие в ежегодном чемпионате СССР по футболу. Но, конечно, футбольным ядром СССР оставались Москва, Украина и Грузия...

Грузинский футбол: штрихи к портрету

Философия «Динамо»

О грузинском футболе можно говорить бесконечно. О его выдающихся мастерах известно и написано многое, и не раз, в том числе и автором этих строк. Но в данный материал мы включили редкие, а то и впервые становящиеся достоянием общественности «картинки» из архивов.

В обоих случаях главными героями этих сюжетов выступают звёзды: самый успешный тренер за всю историю грузинского футбола Нодар Ахалкаци и самый интеллектуальный игрок за всю историю грузинского футбола Давид Кипиани.

Оба страшно не любили давать интервью. Причём Кипиани ещё можно было «разговорить», как однажды мне на базе тбилисского «Динамо» в Дигоми. Правда, он больше времени уделил на выговор пристыжённому корреспонденту за топтание поля в «гражданской» (не спортивной) обуви. А сказать по существу ничего и не сказал, просто отметил я для себя факт – имел беседу с Кипиани. При всём при том, когда Заур Сванадзе дебютировал в звёздные годы тбилисского «Динамо», да ещё и в матче с лондонским «Вест Хемом», тогда культовым, одним из сильнейших клубов континента, у него буквально тряслись колени. Кипиани, заметив это, проявил себя блестящим психологом – за несколько секунд до выхода команд на поле он рассказал анекдот, и Заур устремился на игру, оглушительно хохоча.

Кстати, «Вест Хем» был разгромлен на собственном поле 1:4, лондонские болельщики провожали тбилисцев овацией, а газеты написали: «Грузины научили нас – как играть в футбол и как ставить Шекспира» (это уже по ассоциации неостывающих впечатлений от гастролей знаменитого Театра имени Руставели и постановок пьес Шекспира Робертом Стура)

А вот из Нодара Ахалкаци я не сумел выжать ни слова, кроме: «Я ничего не хочу говорить», по телефону. Трубку он взял по личной просьбе дочери, журналистки Медеи Ахалкаци, которую я просил-умолял о ходатайстве перед отцом, пересекаясь на профессиональных тропях – пресс-конференциях, в поездках и т.д.

И вот, наконец, из этого скупого информационного мрака блеснул луч света. Интереснейшие эксклюзивные подробности жизни и деятельности самой, может быть, «самозасекокреченной» личности мирового тренерского корпуса были опубликованы на грузинском языке в издании «Квирис палитра» («Палитра недели»).

И нам показалось несправедливым оставлять в неведении огромную аудиторию русскоязычных читателей в связи с этим, не побоимся такой оценки, событием.

Действительно, история грузинского спорта непредставима без Нодара Ахалкаци, человека, создавшего эпоху грузинского футбола.

«Если дух победы не витает в команде, если хоть чуточку кто-нибудь из состава усомнится в успехе, создаст помехи общему настрою, там больших побед ожидать не приходится», - такой была одна из личностных и профессиональных установок тренера Нодара Ахалкаци. Он добивался результатов, приводивших в восхищение болельщицкий мир Грузии, не только верным тактическим и стратегическим планированием, но даже в большей степени - оживляя в команде этот самый победный дух.

За Ахалкаци закрепились репутация человека не просто строгого, но даже жёсткого, точнее, досконально объективного. После «золотого» матча в Дюссельдорфе, когда тбилисские «динамовцы» в 1981 году выиграли финал Кубка Кубков у немецкого «Карл Цейсса», близкие обнаружили его записи, где были выставлены оценки игрокам по 5-балльной системе. Не удержались – нарушили «почтовую тайну». 4 балла Нодар Ахалкаци поставил лишь троим, остальных триумфаторов оценил «на троечку».

Бывший форвард тбилисского «Динамо» Реваз Челебадзе вспоминал:

«Ахалкаци был умнейшим, на мой взгляд, гениальным человеком. Мне известно, как он сдавал экзамены в институте – он вообще не готовился! Опрашивал однокурсников по содержанию предмета, они ему кратко излагали суть, он шёл на «лобное место» и уходил оттуда с пятёркой, а те, кто ночами корпели над учебниками, рады были и вымученной тройке.

Когда народ начал массово сдавать партбилеты, даже если доводы против выдвигал Шеварднадзе, его слушали менее внимательно, чем Ахалкаци. Все словно уменьшались в размерах, когда начинал говорить Нодар. Его логика, манера общения, изумляла и притягивала. В то же время тренером он был предельно строгим».

Владимир Гуцаев, бывший правый край нападения тбилисского «Динамо»:

«Если его конкретно интересовала какая-либо тема, он тут же отправлялся в Публичную библиотеку, основательно там устраивался и изучал вопрос во всех деталях, не жалея времени.

Он брал на заметку то, на что другие и внимания не обращали. Вот почему он был выдающимся тренером.

С его приходом наше поколение «динамовцев» коренным образом изменилось. Главным тренером он был назначен в 1976 году, и начал с того, что сразу переставил всех, убрав с привычных позиций. Кипиани, который играл на фланге, или на позиции центрфорварда, поставил плеймейкером «под нападающими», и Дато с тех пор стал блистать в новом амплуа, Манучару Мачаидзе отвёл место позади Кипиани, центральным полузащитником, потому что он хорошо контролировал мяч и владел искусством первого паса, Виталика Дараселия увёл с позиции флангового нападающего на левый край полузащиты, а «полузащитника с детских лет» Сашу Чивадзе поставил центральным защитником (с атакующими функциями). Шота Хинчагашвили с левого края защиты перевёл в центр, но под девизом «No pasarán! — «Они не пройдут».

(И действительно, в 1990-е годы мы подружился с Шота, который всегда приезжал ко мне с бутылкой виски, а после первого глотка этого замечательного напитка у него дома, во время интервью, я признался, что ни разу не видел, чтобы его обфантили или взяли на абордаж, или задавили массой. Он не спорил, но с похвальной скромностью всё-таки заметил, что на сильного всегда найдётся кто посильнее. «Хинчик, сыграешь в центре, только чтобы вперёд не рыпаться?» - процитировал Шота Нодара Ахалкаци во время одной из наших встреч. И признался, что попробовал - и ему понравилось. Будто отродясь на этой позиции играл.

За пару месяцев до нашего знакомства Шота был буквально спасён друзьями -«динамовцами», навестившими его, лежавшего после операции в больнице и ужаснувшимися: «Тебя здесь резали, как колбасу!». Шота немедленно увезли из этой клиники, больше напоминавшей скотобойню, впрочем, как почти всё в те страшные годы, а ко времени наших посиделок виски ему уже можно было пить. Потом наши встречи как-то сами по себе сошли на нет. Бывает и такое, нередко. - В.С).

Именно Нодар Ахалкаци привёл в команду вратаря Габелия, именно он сделал игроками основного состава Тавадзе, Сванадзе, Костава, Шенгелия, Челебадзе...

В 1970-е годы, когда ведущие команды мирового футбола перешли на игру в два нападающих, он не пошёл на поводу у общей тенденции и по-прежнему предпочитал схему с тремя нападающими, выставляя на матчи Кипиани, Шенгелия и меня или Челебадзе, - завершает рассказ Владимир Гуцаев. - Кроме того, он требовал почти от всех от защитников подключаться к атакам».

Думаю, прав был комментатор Василий Уткин, говоривший, что «Динамо» образца тех лет играло как «Барселона», возглавляемая Гвардиолой».

Быть может, немногие знают, что к концу 1980-х Нодар Ахалкаци впал в немилость, был «заблокирован» и практически остался без работы. В 1989 году его звал на тренерский пост московский «Спартак», другие российские, а также казахские и греческие клубы, предлагая неслыханные для Грузии тех лет зарплаты. Невзирая на крайне затруднительное материальное положение, Ахалкаци ответил отказом на все предложения. «Я не стану тренировать команду, которая победит «Динамо», - сказал он тогда.

Скупые анкетные данные свидетельствуют: Нодар Ахалкаци родился 2 января 1938 года в Тбилиси. Его футбольная карьера началась в «Юном динамовце», затем он играл в тбилисском «Локомотиве» и тбилисском «Динамо». Как вспоминают любители футбола с большим стажем, игра Нодара Ахалкаци отличалась техническим изяществом, но в связи с частыми травмами, он был вынужден уйти из футбола и в 28-летнем возрасте начать тренерскую деятельность в тбилисском «Локомотиве». Тбилисское «Динамо Нодар Ахалкаци возглавлял в 1976-1983 и 1985-1986 годах. В этот период клуб под его руководством завоевал «золото» и «серебро» чемпионата СССР (1978 и 1977 гг. соответственно)

Главным триумфом тренера и блистательного состава футболистов тбилисского «Динамо» является победа в 1981 году в Кубке кубков, который проходил в Дюссельдорфе, Грузинская команда победила восточногерманский клуб «Карл Цейсс» 2:1.

Скончался Нодар Ахалкаци 25 января 1998 года, едва переступив порог 60-летия.

«25 января он вылетел в Москву на встречу с президентом ФИФА Блаттером. Наверное, у него было тяжёлое предчувствие, потому что лететь он не хотел. Последние его слова, которые я запомнила: «Хоть бы полёт отменили!». Но полёт не отменили. Сердце его остановилось в машине друга, по дороге из московского аэропорта в гостиницу», - вспоминает дочь Нодара Парсадановича, Медея Ахалкаци.

Ираклий (Ибо) Долидзе, друг Нодара Ахалкаци:

- История грузинского футбола не знает столь одарённого и успешного тренера.

Но многим неведомо, каким удивительным, интересным и остроумным человеком он был. Он смотрел на мир по-своему, ни под чьи мнения не подлаживаясь, что лучше всего отображалось на футбольном поле - там проявлялся его интеллект и тренерская мысль.

Нодар был необычайно надёжным другом.

В настоящее время мы добиваемся, и это - просьба и желание футболистов разных поколений, чтобы 9-я тбилисская школа, которую мой друг закончил с золотой медалью, носила имя Нодара Ахалкаци.

Я не раз обращался в министерство образования и науки по этому вопросу, но тщетно. Письма отправлены и прежнему, и нынешнему министру. Ответ был получен только от аппарата прежнего министра:

«Имя признанного во всём мире видного деятеля, внесшего весомый вклад в дело развития грузинской культуры, искусства, науки, литературы, спорта в национальном или международном масштабе, светского или духовного лица, может быть присвоено школе только по истечении 20 лет со дня его смерти», говорится в письме государственного чиновника.

А со дня смерти Нодара Ахалкаци прошло «лишь» 19 лет... И чиновникам его заслуги не станут очевидны ещё год, а потом «будем посмотреть»...

«Моё кредо как тренера? Меньше говорить и улучшать качество игры», - так отвечал Нодар Ахалкаци на традиционный вопрос.

«Мы не обнаружили ничего нового. Мы просто продолжили лучшие традиции грузинского футбола: импровизации, динамизм, высокая эстетика. Нет необходимости снова начинать то, что можно просто продолжать. Традиции и их возведение на более высокую ступень, дабы сберечь собственную специфику и учесть требования времени. Вот философия «Динамо», - как то заметил Нодар Парсаданович, посмертно удостоенный высшей награды ФИФА - Ордена Чести «за выдающийся вклад в развитие футбола».

А вот ещё одна история «не для прессы», известная очень узкому кругу лиц. Ею поделился со мной коллега из «Вечернего Тбилиси», издания, не имеющего выхода в интернет:

Договорный матч

(вспоминает бывший игрок «Пахтакора» Туляган Исаков)

«Прошёл уже 31 год, и я бы хотел впервые внести ясность в один щекотливый вопрос. Тогда, перед матчем в Ташкенте, 27 августа 1979 года, Давид Кипиани отозвал меня в сторонку и официально сообщил, что грузинская команда приняла решение сегодняшний матч посвятить памяти команды «Пахтакор-79». Будет неприлично, если новая ваша команда, проводя свой первый матч у себя дома, в присутствии 60 000 болельщиков, проиграет. Мы этого себе позволить не можем. Хотим таким образом выразить своё глубокое уважение к памяти погибших футболистов и передать соболезнование всему узбекскому народу, близким и родным футболистов...

(Читатели среднего и старшего поколения помнят тот трагический полёт, унесший жизни всех пассажиров злополучного лайнера, среди которых была футбольная команда ташкентского «Пахтакора» в полном составе. Сам факт катастрофы, как было заведено в советские времена, тщательно скрывали (у нас не может быть несчастий!). Страшные детали передавались по одной шестой части суши посредством сарафанного радио (и так тоже было заведено в советские времена - В.С.).

Помню, в то время, как и другим лидерам чемпионата СССР, грузинским футболистам было важно каждое очко, - продолжает рассказ Туляган Исаков. - Тогда грузинский футбол был на подъёме, они были действующими чемпионами СССР (1978). Многие, наверно, помнят, что в тот день творилось на стадионе «Пахтакор». Это трудно передать. Стадион погрузился в пелену слёз, вспоминая своих любимцев.

Этой игры ждал весь Узбекистан. Благодаря мастерству и опыту грузинских футболистов, матч получился зрелищным, интересным. Он закончился со счётом 2:1 в пользу команды «Пахтакор». После игры грузинские футболисты во главе с Давидом Кипиани, выполнив свой долг, под дружеские аплодисменты дружелюбно настроенных узбекских фанатов

покинули стадион с гордо поднятой головой, как это подобает настоящим спортсменам.

Именно этих двух очков не хватило грузинским футболистам, чтобы стать серебряными или бронзовыми медалистами, а от чемпиона того года – «Спартака» их отделяло четыре очка. Вызывает восхищение тот мужественный и человечный поступок, который совершил Давид Кипиани и другие грузинские футболисты тогда в Ташкенте».

Материал подготовил

Владимир Саришвили

Философия «Динамо»

О грузинском футболе можно говорить бесконечно. О его выдающихся мастерах известно и написано многое, и не раз, в том числе и автором этих строк. Но в данный материал мы включили редкие, а то и впервые становящиеся достоянием общественности «картинки» из архивов.

В обоих случаях главными героями этих сюжетов выступают звёзды: самый успешный тренер за всю историю грузинского футбола Нодар Ахалкаци и самый интеллектуальный игрок за всю историю грузинского футбола Давид Кипиани.

Оба страшно не любили давать интервью. Причём Кипиани ещё можно было «разговорить», как однажды мне на базе тбилисского «Динамо» в Дигоми. Правда, он больше времени уделил на выговор пристыжённому корреспонденту за топтание поля в «гражданской» (не спортивной) обуви. А сказать по существу ничего и не сказал, просто отметил я для себя факт – имел беседу с Кипиани. При всём при том, когда Заур Сванадзе дебютировал в звёздные годы тбилисского «Динамо», да ещё и в матче с лондонским «Вест Хемом», тогда культовым, одним из сильнейших клубов континента, у него буквально тряслись колени. Кипиани, заметив это, проявил себя блестящим психологом – за несколько секунд до выхода команд на поле он рассказал анекдот, и Заур устремился на игру, оглушительно хохоча.

Кстати, «Вест Хем» был разгромлен на собственном поле 1:4, лондонские болельщики провожали тбилисцев овацией, а газеты написали: «Грузины научили нас – как играть в футбол и как ставить Шекспира» (это уже по ассоциации неостывающих впечатлений от гастролей знаменитого Театра имени Руставели и постановок пьес Шекспира Робертом Стура)

А вот из Нодара Ахалкаци я не сумел выжать ни слова, кроме: «Я ничего не хочу говорить», по телефону. Трубку он взял по личной просьбе дочери, журналистки Медеи Ахалкаци, которую я просил-умолял о ходатайстве перед отцом, пересекаясь на профессиональных тропях – пресс-конференциях, в поездках и т.д.

И вот, наконец, из этого скупого информационного мрака блеснул луч света. Интереснейшие эксклюзивные подробности жизни и деятельности самой, может быть, «самозасекокреченной» личности мирового тренерского корпуса были опубликованы на грузинском языке в издании «Квирис палитра» («Палитра недели»).

И нам показалось несправедливым оставлять в неведении огромную аудиторию русскоязычных читателей в связи с этим, не побоимся такой оценки, событием.

Действительно, история грузинского спорта непредставима без Нодара Ахалкаци,

человека, создавшего эпоху грузинского футбола.

«Если дух победы не витает в команде, если хоть чуточку кто-нибудь из состава усомнится в успехе, создаст помехи общему настрою, там больших побед ожидать не приходится», - такой была одна из личностных и профессиональных установок тренера Нодара Ахалкаци. Он добивался результатов, приводивших в восхищение болельщицкий мир Грузии, не только верным тактическим и стратегическим планированием, но даже в большей степени - оживляя в команде этот самый победный дух.

За Ахалкаци закрепилась репутация человека не просто строгого, но даже жёсткого, точнее, досконально объективного. После «золотого» матча в Дюссельдорфе, когда тбилисские «динамовцы» в 1981 году выиграли финал Кубка Кубков у немецкого «Карл Цейсса», близкие обнаружили его записи, где были выставлены оценки игрокам по 5-балльной системе. Не удержались - нарушили «почтовую тайну». 4 балла Нодар Ахалкаци поставил лишь троим, остальных триумфаторов оценил «на троечку».

Бывший форвард тбилисского «Динамо» Реваз Челебадзе вспоминал:

«Ахалкаци был умнейшим, на мой взгляд, гениальным человеком. Мне известно, как он сдавал экзамены в институте - он вообще не готовился! Опрашивал однокурсников по содержанию предмета, они ему кратко излагали суть, он шёл на «лобное место» и уходил оттуда с пятёркой, а те, кто ночами корпели над учебниками, рады были и вымученной тройке.

Когда народ начал массово сдавать партбилеты, даже если доводы против выдвигал Шеварднадзе, его слушали менее внимательно, чем Ахалкаци. Все словно уменьшались в размерах, когда начинал говорить Нодар. Его логика, манера общения, изумляла и притягивала. В то же время тренером он был предельно строгим».

Владимир Гуцаев, бывший правый край нападения тбилисского «Динамо»:

«Если его конкретно интересовала какая-либо тема, он тут же отправлялся в Публичную библиотеку, основательно там устраивался и изучал вопрос во всех деталях, не жалея времени.

Он брал на заметку то, на что другие и внимания не обращали. Вот почему он был выдающимся тренером.

С его приходом наше поколение «динамовцев» коренным образом изменилось. Главным тренером он был назначен в 1976 году, и начал с того, что сразу переставил всех, убрав с привычных позиций. Кипиани, который играл на фланге, или на позиции центрфорварда, поставил плеймейкером «под нападающими», и Дато с тех пор стал блистать в новом амплуа, Манучару Мачаидзе отвёл место позади Кипиани, центральным полузащитником, потому что он хорошо контролировал мяч и владел искусством первого паса, Виталика Дараселия увёл с позиции флангового нападающего на левый край полузащиты, а «полузащитника с детских лет» Сашу Чивадзе поставил центральным защитником (с атакующими функциями). Шота Хинчагашвили с левого края защиты перевёл в центр, но под девизом «No pasarán! — «Они не пройдут».

(И действительно, в 1990-е годы мы подружились с Шота, который всегда приезжал ко мне с бутылкой виски, а после первого глотка этого замечательного напитка у него дома,

во время интервью, я признался, что ни разу не видел, чтобы его обфинтили или взяли на абордаж, или задавили массой. Он не спорил, но с похвальной скромностью всё-таки заметил, что на сильного всегда найдётся кто посильнее. «Хинчик, сыграешь в центре, только чтобы вперёд не рыпаться?» - процитировал Шота Нодара Ахалкаци во время одной из наших встреч. И признался, что попробовал - и ему понравилось. Будто отродясь на этой позиции играл.

За пару месяцев до нашего знакомства Шота был буквально спасён друзьями - «динамовцами», навестившими его, лежавшего после операции в больнице и ужаснувшимися: «Тебя здесь резали, как колбасу!». Шота немедленно увезли из этой клиники, больше напоминавшей скотобойню, впрочем, как почти всё в те страшные годы, а ко времени наших посиделок виски ему уже можно было пить. Потом наши встречи как-то сами по себе сошли на нет. Бывает и такое, нередко. - В.С).

Именно Нодар Ахалкаци привёл в команду вратаря Габелия, именно он сделал игроками основного состава Тавадзе, Сванадзе, Костава, Шенгелия, Челебадзе...

В 1970-е годы, когда ведущие команды мирового футбола перешли на игру в два нападающих, он не пошёл на поводу у общей тенденции и по-прежнему предпочитал схему с тремя нападающими, выставляя на матчи Кипиани, Шенгелия и меня или Челебадзе, - завершает рассказ Владимир Гуцаев. - Кроме того, он требовал почти от всех защитников подключаться к атакам».

Думаю, прав был комментатор Василий Уткин, говоривший, что «Динамо» образца тех лет играло как «Барселона», возглавляемая Гвардиолой».

Быть может, немногие знают, что к концу 1980-х Нодар Ахалкаци впал в немилость, был «заблокирован» и практически остался без работы. В 1989 году его звал на тренерский пост московский «Спартак», другие российские, а также казахские и греческие клубы, предлагая неслыханные для Грузии тех лет зарплаты. Невзирая на крайне затруднительное материальное положение, Ахалкаци ответил отказом на все предложения. «Я не стану тренировать команду, которая победит «Динамо», - сказал он тогда.

Скупые анкетные данные свидетельствуют: Нодар Ахалкаци родился 2 января 1938 года в Тбилиси. Его футбольная карьера началась в «Юном динамовце», затем он играл в тбилисском «Локомотиве» и тбилисском «Динамо». Как вспоминают любители футбола с большим стажем, игра Нодара Ахалкаци отличалась техническим изяществом, но в связи с частыми травмами, он был вынужден уйти из футбола и в 28-летнем возрасте начать тренерскую деятельность в тбилисском «Локомотиве». Тбилисское «Динамо» Нодар Ахалкаци возглавлял в 1976-1983 и 1985-1986 годах. В этот период клуб под его руководством завоевал «золото» и «серебро» чемпионата СССР (1978 и 1977 гг. соответственно)

Главным триумфом тренера и блистательного состава футболистов тбилисского «Динамо» является победа в 1981 году в Кубке кубков, который проходил в Дюссельдорфе, Грузинская команда победила восточногерманский клуб «Карл Цейсс» 2:1.

Скончался Нодар Ахалкаци 25 января 1998 года, едва переступив порог 60-летия.

«25 января он вылетел в Москву на встречу с президентом ФИФА Блаттером. Наверное, у него было тяжёлое предчувствие, потому что лететь он не хотел. Последние его слова, которые я запомнила: «Хоть бы полёт отменили!». Но полёт не отменили. Сердце его остановилось в машине друга, по дороге из московского аэропорта в гостиницу», - вспоминает дочь Нодара Парсадановича, Медея Ахалкаци.

Ираклий (Ибо) Долидзе, друг Нодара Ахалкаци:

- История грузинского футбола не знает столь одарённого и успешного тренера.

Но многим неведомо, каким удивительным, интересным и остроумным человеком он был. Он смотрел на мир по-своему, ни под чьи мнения не подлаживаясь, что лучше всего отображалось на футбольном поле - там проявлялся его интеллект и тренерская мысль.

Нодар был необычайно надёжным другом.

В настоящее время мы добиваемся, и это - просьба и желание футболистов разных поколений, чтобы 9-я тбилисская школа, которую мой друг закончил с золотой медалью, носила имя Нодара Ахалкаци.

Я не раз обращался в министерство образования и науки по этому вопросу, но тщетно. Письма отправлены и прежнему, и нынешнему министру. Ответ был получен только от аппарата прежнего министра:

«Имя признанного во всём мире видного деятеля, внесшего весомый вклад в дело развития грузинской культуры, искусства, науки, литературы, спорта в национальном или международном масштабе, светского или духовного лица, может быть присвоено школе только по истечении 20 лет со дня его смерти», говорится в письме государственного чиновника.

А со дня смерти Нодара Ахалкаци прошло «лишь» 19 лет... И чиновникам его заслуги не станут очевидны ещё год, а потом «будем посмотреть»...

«Моё кредо как тренера? Меньше говорить и улучшать качество игры», - так отвечал Нодар Ахалкаци на традиционный вопрос.

«Мы не обнаружили ничего нового. Мы просто продолжили лучшие традиции грузинского футбола: импровизации, динамизм, высокая эстетика. Нет необходимости снова начинать то, что можно просто продолжать. Традиции и их возведение на более высокую ступень, дабы сберечь собственную специфику и учесть требования времени. Вот философия «Динамо», - как то заметил Нодар Парсаданович, посмертно удостоенный высшей награды ФИФА - Ордена Чести «за выдающийся вклад в развитие футбола».

А вот ещё одна история «не для прессы», известная очень узкому кругу лиц. Ею поделился со мной коллега из «Вечернего Тбилиси», издания, не имеющего выхода в

интернет:

Договорный матч

(вспоминает бывший игрок «Пахтакора» Туляган Исаков)

«Прошёл уже 31 год, и я бы хотел впервые внести ясность в один щекотливый вопрос. Тогда, перед матчем в Ташкенте, 27 августа 1979 года, Давид Кипиани отозвал меня в сторонку и официально сообщил, что грузинская команда приняла решение сегодняшний матч посвятить памяти команды «Пахтакор-79». Будет неприлично, если новая ваша команда, проводя свой первый матч у себя дома, в присутствии 60 000 болельщиков, проиграет. Мы этого себе позволить не можем. Хотим таким образом выразить своё глубокое уважение к памяти погибших футболистов и передать соболезнование всему узбекскому народу, близким и родным футболистов...

(Читатели среднего и старшего поколения помнят тот трагический полёт, унесший жизни всех пассажиров злополучного лайнера, среди которых была футбольная команда ташкентского «Пахтакора» в полном составе. Сам факт катастрофы, как было заведено в советские времена, тщательно скрывали (у нас не может быть несчастий!). Страшные детали передавались по одной шестой части суши посредством сарафанного радио (и так тоже было заведено в советские времена – В.С.).

Помню, в то время, как и другим лидерам чемпионата СССР, грузинским футболистам было важно каждое очко, - продолжает рассказ Туляган Исаков. - Тогда грузинский футбол был на подъёме, они были действующими чемпионами СССР (1978). Многие, наверно, помнят, что в тот день творилось на стадионе «Пахтакор». Это трудно передать. Стадион погрузился в пелену слёз, вспоминая своих любимцев.

Этой игры ждал весь Узбекистан. Благодаря мастерству и опыту грузинских футболистов, матч получился зрелищным, интересным. Он закончился со счётом 2:1 в пользу команды «Пахтакор». После игры грузинские футболисты во главе с Давидом Кипиани, выполнив свой долг, под дружеские аплодисменты дружелюбно настроенных узбекских фанатов покинули стадион с гордо поднятой головой, как это подобает настоящим спортсменам.

Именно этих двух очков не хватило грузинским футболистам, чтобы стать серебряными или бронзовыми медалистами, а от чемпиона того года – «Спартак» их отделяло четыре очка. Вызывает восхищение тот мужественный и человечный поступок, который совершил Давид Кипиани и другие грузинские футболисты тогда в Ташкенте».

[Владимир САРИШВИЛИ \(Грузия\)](#) - 28 февраля 2017

<http://webkamerton.ru/2017/02/gruzinskij-futbol-shtrixi-k-portretu>